

## Глава 138. Убить или не убить.

Чин Ханьлинь не мог понять, как же так получилось, что Конгломерат Чжен, столь мощная корпорация подверглась так внезапно такому мощному давлению. Даже мэра Е, согласившегося помочь ему, сняли с поста. Всё это сделал господин Цзянь, обладавший невероятными возможностями в городе, но кто бы мог подумать, что им окажется Цзянь Сю.

Хотя он и понял всё, но обиды не чувствовал. Ему нечем было ответить на действия Сю. Теперь его жизнь была отдана на милость победителей.

Грань между жизнью и смертью была лишь в одном слове.

Сун Сяохун умоляла:

- Маленький Сю, пожалуйста, не убивайте Чена. Хоть вы с Линсу ещё не поженились, но вы же помолвлены с детства. Он всё-таки твой будущий тесть. Можешь ли ты пощадить его?

Взгляд Цзяня Сю стал ледяным. Эта женщина посмела так обратиться к нему.

Она дразнила и насмехалась над ним, звала его домой, чтобы отменить помолвку. Дочь её тоже настаивала на расторжении помолвки. И теперь они вдруг вспомнили, что Чен по идее должен стать его тестем!

Слёзы текли по лицу Сун Сяохун, продолжавшей свои жалкие речи:

- Ведь тогда твой дядя Чен понятия не имел, что всё зайдёт так далеко. Он не мог спокойно спать, почти дошёл до ручки от сожаления и страха, когда раздавались посторонние звуки. Мы потеряли всё, мы нищие. Мы заплатили за всё, так пощади Ханьлиня.

Лицо Чена Ханьлиня потеряло всякое выражение, глаза погасли. Он словно терпел невообразимые пытки.

Но на лице Цзяня Сю не было и капли сострадания, лик его был холоден как у статуи.

- Вы налицедействовались? Смотрите, к чему привели ваши поступки. Не вас ли нужно осудить на смерть за произошедшее?

- Брат И, сестрица, вся вина лежит на мне. Убейте меня и покончим с этим, - покаянно произнёс Чен Ханьлинь.

- Тогда сейчас и покончим!

Он поднял руку.

Внутри Цзянь Сю был отнюдь не так спокоен, как внешне. Он не хотел никого убивать, ведь тогда он навсегда потеряет Чен Линран. Однако, выбора не было. Он решился вытерпеть боль потери и убить своего врага.

Цзянь Сю был жесток не только к окружающим, но и к себе. Можно было даже сказать, что к себе он был наиболее жесток. И не столько в телесном плане, сколько в духовном. Заставляя своё сердце страдать, он быстрее продвигался на своём пути культивации. Именно так он вёл себя три тысячелетия на Континенте Бессмертных искусств.

- Н-не надо!

Хоть Чен Линсу и была до чёртиков напугана, она собрала остатки воли в кулак в попытке защитить отца, умоляюще глядя на Цзянь Сю.

В этот момент она испытала невыразимое чувство, которого она прежде не знала. Если Сю убьёт её родителей, то она предпочтёт последовать за ними.

- Стой!

Линь Юлин попыталась остановить его

- Мама?

Цзянь Сю опустил руку. Он изумлённо посмотрел назад. Та, кто больше всего ненавидела Чена Ханьлиня и Сун Сяохун, его мать, только что попыталась его остановить.

- Не смей обижать Сусу, она моя невестка. Никому не разрешается обижать её, - спокойно произнесла она.

Цзянь Сю неверяще посмотрел на мать.

- Мама, почему ты...

Он не мог понять её. До сих пор всё было понятно. Чен Ханьлинь нанёс вред его семье, ненависть двух семей была глубока. Он не понимал, почему она так сильно продолжала настаивать на его свадьбе.

- Сусу, подойди к тётушке.

- Не стану. Он убьёт моих родителей. Тётушка, пожалуйста, убедите его пощадить моих родителей, - Линсу покачала головой. В глазах её собирались слёзы.

Чен Линсу устремила взгляд к чете Ченов, затем к Цзяню Сю.

- Сынок, отпусти их. Они, всё-таки, родители Сусу, больше у них ничего не осталось.

- Мама, но почему? - Цзянь искренне не мог понять её.

- Это что такое? Ты смеешь не слушаться собственной матери? - принялась бранить его Линь Юлин.

Цзянь Сю не собирался убивать их, но заступничество матери сбивало его с толку. Он перевёл взгляда на отца. Цзянь И потерял задор былых лет и стал довольно пассивным. Он не возражал против требований жены. То был также его способ показать его чувства к ней. Все эти годы он полагался на её, и сейчас ему было неудобно, так что он решил последовать её примеру.

- Послушай свою мать.

- Но почему? Я не понимаю.

Цзянь был озадачен. Он пытался вспомнить, что же могло заставить Линь Юлин так настойчиво добиваться сохранения его помолвки. Связано ли это было с двумя семьями в Имперской столице?

- Сусу, всё в порядке. Встань с колен.

- Спасибо вам, тётушка! – обрадовалась Чен Линсу.

Лицо Цзяня Сю посерело. Ему отнюдь не нравилось, что старики Чен отделались так легко. Он привык жестоко обращаться со своими врагами. Что ещё хуже, ему придётся возобновить свои отношения с Чен Линсу.

- Господин Цзянь, если Чен Ханьлинь выступит свидетелем по делу вашего отца, то его можно будет оправдать его по тому делу и восстановить в должности.

- Что? - Цзянь И не мог поверить своим ушам. – Й-я... смогу вернуться? Но я столько времени провёл в тюрьме, да и потерял право занимать чиновничьи должности.

- Вы были несправедливо осуждены, за всем стоял Тан Чженпин.

- В-вы сейчас не шутите? – голос его дрогнул. То была его величайшая мечта, хотя и неисполнимая.

- С таким не шутят, особенно, если дело в той или иной степени касается господина Цзяня. Всё зависит исключительно от вашего желания. Собираетесь ли вы пройти через круги судебного ада?

Цзянь и подумать не мог, что однажды сумеет восстановить свою старую должность, глаза его наполнились слезами.

- Юлин, ты это слышала? Я могу вернуться в политику. Хотя и прошло двенадцать лет, надежда всё ещё есть.

Линь Юлин лишь кивнула, неспособная больше сдерживать слёзы.

- Секретарь Гу, я согласен на это...

Послышались поздравления.

- Поздравляем вас, господин Цзянь!

- Вам-то будет просто вернуться в дело!

Засмеялся Цинь Байчуань.

- Если уж господин Цзянь и Секретарь Гу окажут вам поддержку, то господин Цзянь-старший точно быстро поднимется по карьерной лестнице Цзяннана.

- Вы правы, Директор Цинь!

При этих словах Цзяня и переполнили эмоции. С гордостью он посмотрел на сына.

- Юлин, а наш сын и правда вырос. Как он преуспел в своём деле.

Трудно было даже поверить, что после стольких приключений счастье, наконец, вернётся в их дом.

Жажда мщения удовлетворена, утерянное восстановлено. В свою очередь семейство Ченов потеряло всё, упав на самое дно. Они и сами уже чувствовали это.

Сун Сяохун отвела Чен Линсу в сторону.

- Сусу, ты можешь объяснить матери, почему тётушка Лин так хочет отдать тебя за своего сына, пусть даже они и встали намного выше нас?

Теперь, когда семья Цзянь поднялась так высоко, брак её дочери с Цзянем Сю мог, как ей казалось, дать ей шанс на восстановление своего старого положения или даже обретение более высокого, нежели прежде.

Ведь никто во всей провинции не посмеет сказать ей, тёще самого господина Цзяня дурного слова.

Чен Линсу также была озадачена. Она качнула головой.

- Не знаю. Ведь по идее их семья нас должна ненавидеть, за то что мой отец сделал тогда с ними. Мы ничего не можем дать им взамен, так что сохранение помолвки кажется бессмысленным.

- Может, отец с ними о чём-то договорился?

Чен Ханьлинь отрицательно помотал головой. Конечно, тогда они были в хороших отношениях, но то ведь дела прошедшие.

- Уже не важно. Надо вести себя соответственно. Особенно по отношению к тётушке Линь. Она здесь – ключевая фигура. Если сумеешь с ней поладить, то с тобой ничего не случится.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/422842>